Замена! Героиня второго плана.

Глава 329

Она перешла в трехмерный мир!

Это, несомненно, была самая страшная часть карты Чу Лосюнь. Не было ни одного живого зрителя, который остался бы незатронутым ее выступлением… Чжао Ююэ никогда не смогла бы создать такой эффект, если бы она сделала это сама без карты персонажа! Карта Чу Лосюнь уже сама по себе была Мэри Сью. Она была необычайно красива, обладала ярко выраженным нравом и совершенно приятной душой, а также обладала невероятным музыкальным талантом. Если бы она родилась дворянкой, то была бы идеальной женщиной! Даже ее имя Чу Лосюнь вполне подходило для Мэри Сью… Любая девушка хотела бы стать сияющей Мэри Сью, как Чу Лосюнь. Мэри Сью была центром мира. Все остальное вращалось вокруг них! Так вот, Чжао Ююэ действительно был центром мира!

Люди любят критиковать персонажей Мэри Сью. Такие персонажи не имели никакого смысла, тем более в реальности. Это было наивно и невозможно объяснить. Если бы писатель с недостаточными писательскими навыками написал такого персонажа в романе, не было бы ничего, кроме неловкости. К счастью, Хань Лэн был гениальным писателем. Его «Прекрасный апрель» успешно создала образ богини, который был почти совершенен, и получила признание от многих.

Именно это люди и имели в виду, когда называли человека гениальным писателем. Он сумел придумать нечто такое, чего не смогли другие писатели. Когда такой персонаж появился в реальности через Чжао Ююэ, ее музыка стала прямо-таки заразительной. Он посылал людей в тупики. Ни один человек не мог устоять перед его воздействием…

Зрители уже не слушали просто какую-то музыку. Это была музыка, которая проникла в их сердца и увлекла их в другой мир! В этом мире звуки музыки были не единственным присутствием. Музыка также приходила в виде образов, ароматов, тактильных ощущений и т. д. Это была сверхдержава, и она была духовно подпитана.

Все остальные думали, что это имеет прямое отношение к ее навыкам! Однако, если бы только их разум был достаточно ясен, они бы заметили нечто странное. Почему бы им не испытывать подобные чувства, слушая живые выступления других мастеров? Музыка не просто тянет людей в разные миры. К сожалению, все могли лишь подсознательно игнорировать подобную логику. Стоит отметить, что только те, кто был на сцене выступления Чжао Ююэ в сочетании с влиянием карты Чу Лосюнь смогли ощутить эти мистические эффекты. Такие чувства не возникнут у тех, кто просто смотрит видео в интернете или слушает запись.

Поэтому те, кто слушал через ее загрузки в интернете, были бы только эмоционально тронуты талантом А.Ю. Они не будут бессознательно втянуты в ее реальность. Выступления Чжао Ююэ можно было пережить только в полной мере, если их увидеть вживую… Таким образом, исследование ее видео или звукозаписей никогда не вызовет никаких подозрений. Все были потеряны в страстном выступлении Чжао Ююэ, кроме Хань Лэна. Он недоуменно уставился на Чжао Ююэ. Никогда в жизни он не был так растерян. Теперь он знал, что Чжао Ююэ - это Чу Лосюнь, но она также не была Чу Лосюнь. Его писаный Чу Лосюнь никогда не имел такого здорового и энергичного тела. Она никогда не умела играть на скрипке так, как Чжао Ююэ, вырываясь такими энергичными движениями, как будто играла рок-музыку…

Но…

Это всегда было заветным желанием Чу Лосюнь!

Чу Лосюнь был эклектичным скрипачом. Бесчисленные захватывающие движения происходили в ее голове. Однако из-за ограничений своего тела она так и не смогла их выразить...

Будь у нее здоровое тело и собственная сцена, она бы сделала именно то, что сейчас делает Чжао Ююэ!

В тот момент, когда Чу Лосюнь получила контроль над телом Чжао Ююэ, ничто не могло помешать ее музыке, ни здоровье, ни выносливость. Она могла бы исполнить все свои давние желания!

Это была та самая сцена, которую Хан Лен очень хотел увидеть. Но его руки были связаны - он не мог просто написать фразу:

«Чу Лосюнь оправилась от своей болезни.» Чем дальше он писал, тем больше сознавал свою бесполезность.

Он не смог взять под контроль Чу Лосюнь. Он мог только беспомощно наблюдать за каждым ее движением и записывать их. Если бы он не писал в соответствии с тем, что видел, это было бы неправильно. Это было очень неудобно!

Как гениальный писатель, он больше всего полагался на свои писательские инстинкты...

Хань лен рассеянно уставился на Чжао Ююэ, который стоял на сцене. Он, наконец, подтвердил это своими собственными глазами, что она не была Чжао Ююэ. Она была Чу Лосюнь в здоровом состоянии. Только его Чу Лосюнь мог так действовать!

В литературном мире состояние ее тела слишком долго сдерживало ее. Теперь, когда у нее появилась такая возможность, она могла свободно выражать свои мысли!

Но тут возникла проблема. Почему Чу Лосюнь появился в реальности? Зачем ей появляться в теле Чжао Ююэ? А главное, в глубине души, кто был для него важнее? Чжао Ююэ или Чу Лосюнь? Хань Лэн не смог ответить на этот вопрос. Он скорее верил, что ему просто мерещится всякое. О чем он думал, мечтая о здоровом Чу Лосюнь, выходящем на сцену? Чжао Ююэ была Чжао Ююэ. Чу Луоксан была Чу Лосюнь. Но что же ему делать, когда они оба находятся в одном теле?

Когда-то он был безумно влюблен в Чу Лосюнь. Это была самая эффективная вакцина против госпожи Чжао. Прямо сейчас он чувствовал себя полностью проклятым, так как Чу Лосюнь тоже была госпожой Чжао! Что, черт возьми, происходит? Будь то его первая любовь или вторая, она была и тем и другим! Забудь это. По крайней мере, все еще оставалась переодетая лен Цзы... вероятно, это было единственным утешением Хань Лена.

Чжао Ююэ наконец-то закончил исполнять «Вирус Бетховена». В зале воцарилась оглушительная, жуткая, короткая тишина, но ее быстро сменили бешеные аплодисменты и всевозможные крики. Атмосфера задала кульминацию всей новогодней ночи! Почти у всех зрителей в сердцах горел огонь. Понятно, что они потребовали выхода на бис.

Чжао Ююэ, а точнее Чу Лосюнь, никогда не мог устоять перед такой страстной аудиторией. Она согласилась исполнить еще одну песню, хотя и несколько приглушенную. Она выбрала «Скрипичную Сонату № 9», также известную как «Крейцерова соната».

Читатели, которые были знакомы с «Прекрасным апрелем», должны знать, что это был обозначенный трек выступления Чу Лосюнь в романе. Тем не менее, она исполнила трек в своем собственном стиле, который был расценен судьями как баловство, в то же время унося публику. Когда Хань Лэн снова услышал ту дорожку, которая была ему так знакома, он больше не мог лгать себе…

Девушка на сцене вовсе не была Чжао Ююэ. Она была его написанным культовым женским персонажем, Чу Лосюнь!

Она попала в трехмерную реальность!

http://tl.rulate.ru/book/13216/723338